

К 150-летию со дня рождения Л.С. Берга

Вениамин Петрович Семёнов-Тян-Шанский (1870–1942)

Л.С. Берг*

Очерк посвящён деятельности Вениамина Петровича Семёнова-Тян-Шанского – русского и советского статистика и географа, автора фундаментальных работ по районированию, городскому и сельскому расселению. Статья предназначалась для сборника очерков «Отечественные физико-географы и путешественники», вышедшего без неё в 1959 г. Публикуется в авторской редакции.

Ключевые слова: В.П. Семёнов-Тян-Шанский, Русское географическое общество, антропогеография, физическая география, страноведение

Ссылка для цитирования: Берг Л.С. Вениамин Петрович Семёнов-Тян-Шанский (1870–1942) // Жизнь Земли. 2026. Т. 48, № 3. С. 472–478. DOI: 10.29003/m5458.0514-7468.2026_48_3/472-478.

Поступила 31.07.2026 / Принята к публикации 02.09.2026

Veniamin P. Semenov-Tyan-Shansky (1870–1942)

L.S. Berg, Dr. Sci (Biol.)

Russian Geographical Society

This essay is dedicated to the activities of Benjamin P. Semenov-Tyan-Shansky, a Russian and Soviet statistician and geographer, author of fundamental works on regionalization and urban and rural settlement. The article was intended for the collection of essays “Domestic Physical Geographers and Travelers,” published without it in 1959. It is published in the author’s version.

Keywords: V.P. Semenov-Tyan-Shansky, Russian Geographical Society, anthropogeography, physical geography, regional studies

For citation: Berg, L.S. “Veniamin P. Semenov-Tyan-Shansky (1870–1942)” // Life of the Earth. 2026. V. 48, No. 3. P. 472–478. DOI: 10.29003/m5458.0514-7468.2026_48_3/472-478.

Вениамин Петрович Семёнов-Тян-Шанский, сын знаменитого географа Петра Петровича Семёнова-Тян-Шанского, родился в Петербурге 8 апреля 1870 года. Ещё мальчиком будущий географ совершил вместе с отцом ряд экскурсий по разным местам нашего отечества и, между прочим, побывал в Крыму и на Кавказе; при этом производил сборы растений, насекомых, окаменелостей и горных пород.

В 1889 г. В.П. поступил в Петербургский университет на естественное отделение физико-математического факультета. Здесь он слушал профессоров Менделеева, Докучаева, Воейкова, Иностранцева, Н. Введенского, Меншуткина, Коновалова, Н. Бородину, Бекетова и др.

* **От редакции.** Лев Семёнович Берг (1876–1950) – русский и советский зоолог и географ, академик АН СССР, президент Географического общества СССР (1940–1950) – подготовил этот материал для сборника очерков «Отечественные физико-географы и путешественники» (Под ред. Н.Н. Баранского и др. М.: Учпедгиз, 1959. 783 с.). Однако по ряду причин статья не была включена в сборник, а её текст был найден в 2025 г. в научном архиве Музея землеведения МГУ, сотрудники которого вместе с коллегами географического факультета МГУ принимали участие в подготовке сборника. Спустя много лет статья не утратила своей актуальности по ряду вопросов и будет полезна современному читателю. Публикацию к печати подготовили В.В. Снакин и А.В. Иванов.

Избрав своей специальностью геологию и палеонтологию у профессора Иностранцева, молодой географ занялся изучением юрских отложений родины Семёновых – Рязанского края.

Первый печатный труд В.П., опубликованный в 1893 г., касался именно этой темы.

В том же 1893 г. автор был оставлен при кафедре геологии для подготовки к профессорскому званию, заняв место хранителя геологического кабинета университета.

В 1895 г. под руководством профессора Иностранцева он участвовал в геологической съёмке Салаирского края в Сибири. Затем производил самостоятельные геологические исследования в районе реки Урала, оз. Индера и Общего Сырта. Обработывал палеонтологические сборы по мезозою с Мангышлака (профессора Андрусова) и из Оренбургского края (профессоров Левинсон-Лессинга и Венюкова) и напечатал о них несколько работ в изданиях Петербургского общества естествоиспытателей.

Ещё студентом, в 1890 г., В.П. принимал участие в переписи населения Петербурга. С того времени он начал увлекаться статистикой, очевидно, под влиянием своего отца Петра Петровича, заслуги которого в этой области знаний общеизвестны. В переписи 1897 г. В.П. деятельно участвовал в качестве секретаря переписной комиссии. Постепенно от геологии он перешёл к статистике: был младшим редактором Центрального статистического комитета, статистиком министерства финансов и министерства торговли и промышленности, членом Статистического совета. В области статистики заслуги В.П. очень велики.

Отметим, кстати, что он пользовался статистическим методом не только в демографии, но и прилагал его и к вопросу о распределении аммонитов в юре, и к исследованию влияния географического пейзажа на распределение народных названий населённых мест.

В 1899 г. под редакцией В.П. начало выходить широко задуманное издание «Россия, полное географическое описание нашего отечества» под общим руководством П.П. Семёнова и В.И. Ламанского. Вплоть до 1914 г. вышло 11 томов: Московская промышленная область и Верхнее Поволжье; Среднерусская чернозёмная область; Озёрная область; Урал и Приуралье; Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье; Малороссия; Верхнее Поднепровье и Белоруссия; Новороссия и Крым; Западная Сибирь; Киргизский край; Туркестанский край. Это издание сделало имя В.П. хорошо известным в широких кругах географов, краеведов и вообще лиц, интересующихся природой и населением нашего отечества.

В течение 1902–1911 гг. В.П. совместно с статистиком Н.М. Штруппом выпустил в свет капитальное издание «Торговля и промышленность Европейской России по районам» с картой. Этот замечательный труд, основанный на изучении первоисточников и учитывающий около полумиллиона предприятий в пределах 1065 волостных районов за 1900 год, с тех пор в такой форме никем не был повторён. Это сочинение получило высшую премию на международной выставке в Турине. Подобная же работа была проделана В.П. и для 1910 г.: было собрано около миллиона статистических карточек, но осуществить издание не оказалось возможным.

В результате своих занятий статистикой В.П. опубликовал большой труд антропо-географического содержания «Город и деревня в Европейской России» (1910).

Автор различает в Европейской России три зональных типа заселения: 1) северный долинный; 2) центральный и северо-западный водораздельный (подтипы моренный и увалистый); 3) южный долинный, а кроме того, один горный – южный садоводческий (Крым) и пять азональных: рыболовный, горно-заводской, трактовый, железнодорожный и курортный. Работа эта была премирована Академией Наук.

В 1913 г. В.П. принимал участие в международном географическом конгрессе в Риме, где был избран почётным вице-президентом; здесь он сделал доклад «Торговля и промышленность Европейской России по районам». В 1915 г. им опубликовано исследование «Типы местностей Европейской России и Кавказа», в котором дана схема природных условий Европейской России в связи с характером заселения и использования территории. К книге приложена карта.

С 1918 по 1932 г. В.П. был профессором географии в разных высших учебных заведениях: сначала в Педагогическом институте при университете (быв. Историко-филологический институт), затем в Географическом институте, в Ленинградском университете и в Педагогическом институте имени Герцена. Им читались курсы сравнительного страноведения, антропогеографии, теории и практики районирования, методологии географических описаний.

В 1919 г. по инициативе В.П. был основан в Петрограде Государственный центральный географический музей, первым директором которого был назначен В.П. Он сумел привлечь к этому делу крупные научные силы, и вскоре музей вырос в первоклассное учреждение, равного которому не имелось ни у нас, ни за границей. Музей был открыт для публики 10 июня 1923 г., во время Петроградской губернской музейной конференции. Среди прочих 16 тысяч экспонатов здесь было выставлено до 140 больших художественных картин и этюдов, написанных В.П. специально для Музея и изображающих различные характерные местности Союза, а также большое количество географических карт, вычерченных им же.

В Музее имелся великолепный морской отдел, устроенный покойным К.М. Дерюгиным. Директором этого учреждения В.П. оставался вплоть до конца 1936 г., когда был вынужден подать в отставку, т. к. тогдашнее руководство Комиссариата народного просвещения не могло создать надлежащей обстановки для дальнейшего развития Музея. С уходом В.П. Музей, помещавшийся в особняке на Красной улице, вскоре был свёрнут, а здание предоставлено другой организации. В 1941 г. Музей был официально закрыт. Однако коллекции сохранились в неприкосновенности до настоящего момента, и следует пожелать, чтобы это единственное в своём роде учреждение было восстановлено.

Если бы по восстановлению Музею было присвоено имя его основателя, это было бы справедливой данью признательности по отношению к учёному, в течение 17 лет трудившемуся над организацией и усовершенствованием этого высоко полезного учреждения.

Мысль основать географический музей возникла у В.П., очевидно, под влиянием составленного в 1901 г. В.И. Ламанским проекта этнографического отдела Русского музея¹. Тщательно разработанный проект Ламанского дал бы при его осуществлении не этнографический музей, а, как правильно замечает В.П., антропогеографический.

В 1922 г. В.П. предпринял большой труд – издание 10-вёрстной карты плотности населения России на 110 листах. В течение 1922–1928 гг. ему удалось опубликовать 47 листов этой карты. К каждому листу приложен объяснительный текст на русском и французском языках. В отличие от обыкновенных карт плотности населения, автор называет карты, построенные по его методу, «дазиметрическими»: на них «плотность населения, не считаясь ни с какими административными границами, показывается так, как она распределена в природе, т. е. по естественным пятнам его сгущения и раз-

¹ В.П. Семёнов-Тян-Шанский. В.И. Ламанский как антропогеограф и политикогеограф // Живая старина. 1915. XXIV, вып. 1–2, с. 18.

режения». При этом болота, леса, пашни и т. п. уголья, лишённые постоянного человеческого жилья, остаются пустыми, почему пятна сгущения населения выделяются особенно резко, позволяя делать антропогеографические заключения о расселении в зависимости от природных условий. К сожалению, это издание, по причинам, не зависевшим от В.П., не могло быть доведено до конца.

За последние двадцать лет своей жизни В.П. принимал участие в ряде научных организаций: помимо Географического музея, – в Комиссии по изучению племенного состава при Академии наук, в Гидрологическом институте, в Бюро краеведения, где был заместителем председателя, в Географо-экономическом институте, где продолжал работать до последних лет жизни. Помимо научных, В.П. опубликовал много популярных статей по научным и организационным вопросам в журналах «Пути сообщения Севера», «Краеведение», «Поверхность и недра», «География в школе» и др.

Много труда вложил В.П. в редактирование карт Б. Советского атласа мира, членом совета которого он состоял. Большое количество статей поместил он в географическом отделе Б. Советской энциклопедии. Написал много рецензий для Известий Географического общества и других изданий.

Трудно перечислить то громадное количество консультаций по различного рода картам, которые давал в продолжение последних 20 лет В.П. различным учреждениям.

Отметим, что им составлены карты плотности населения и объяснительный текст к ним для Атласа Ленинградской области и Карельской АССР, изданного в 1934 г. Географо-экономическим институтом. Вычерчена для Института геодезии и картографии «Топонимическая карта Европейской части СССР» в крупном масштабе с текстом (1930, не опубликована).

В.П. редактированы все карты для гидрологических справочников Гидрологического института. Им составлена на 8 листах карта гидрологических районов Северной Евразии, показанная на 1-м Всесоюзном гидрологическом съезде в 1924 г. (не опубликована). В.П. принимал участие в редактировании многих карт, изданных Первой Государственной картографической фабрикой в Ленинграде.

Он предложил (1936 г.) проект музея-парка мировой географии под Ленинградом, написал много отзывов о географических диссертациях, о географических трудах, представленных к печати, о географических картах (напечатанных и предполагаемых к выходу в свет), составил (1940 г.) карту исследований Азии для III тома Большого Советского атласа мира и другую такую же в более крупном масштабе для Географо-экономического института, и многое другое.

В.П. усиленно пропагандировал здравую идею о необходимости переиздания превосходного «Географо-статистического словаря Российской Империи», изданного в своё время П.П. Семёновым, но осуществить это полезное начинание пока не удалось.

Под руководством В.П. были собраны для Словаря обширные материалы по программе, которая в извлечении приведена ниже², т. к. она сможет пригодиться в случае продолжения этого дела. Для Словаря выписывались на карточках все географические названия, попавшие на наши топографические карты наиболее крупного масштаба, с указанием источников заимствования, с приведением синонимов и разночтений, с переводом на русский язык иноязычных наименований.

Словарь, в отличие от предшествовавшего издания, должен был включать не только европейскую и азиатскую части Союза, но также и бывшие российские вла-

² Автором имеется ввиду предложенная В.П. Семёновым-Тянь-Шанским схема географического деления территории СССР.

дения – Аляску и Кульджу. Помимо карт, географические названия должны были выбираться и из литературы – географической, статистической, геологической, исторической, археологической и проч., с указанием источников. Кроме наименований, из тех же источников надлежало извлекать цифровые данные о площадях различных административных территорий, а также бассейнов рек, о высотах и глубинах, о длине рек и площадях озёр, болот и сыпучих песков, данные метеорологические, данные демографической статистики о количестве населения, племенном составе по городам и сельским местностям, данные о сельском хозяйстве, о торговле и промышленности, о грузообороте железнодорожных станций, пристаней, гаваней и портов. К статьям, в случае надобности, следовало прилагать обзорные карты. Географическое общество одобрило эту программу, и работы под руководством В.П. были начаты. К ним привлекли и меня. Одобряя принципиально программу, я указывал, что у Географического общества нет материальных средств для осуществления подобного громадного предприятия, требовавшего целого штата сотрудников, и сомневался, удастся ли продвинуть это дело. К сожалению, мои сомнения оправдались. Но вряд ли кто будет возражать против того, что составление такого рода словаря, может быть по несколько сокращённой, не энциклопедической программе, крайне необходимо.

Особо следует отметить деятельность В.П. в среде Географического общества, членом которого он состоял с 1899 г. С 1906 по 1918 г. В.П. был помощником председателя отделения физической географии, с декабря 1918 по 1932 г. – председателем отделения статистики (вместо скончавшегося в 1917 г. брата В.П., Дмитрия Петровича), с 1932 г. и до кончины – членом Совета. Фактически он участвовал в Совете общества непрерывно в течение 36 лет.

В книге «Район и страна» (1928) В.П. рассматривает теорию района, технику районирования, вопрос о положении географии в системе наук, учение о географическом ландшафте (пейзаже), о географическом синтезе, о взаимоотношениях антропогеографии, экономической и политической географии и др. темы.

В 1940 году В.П. был избран почётным членом Географического общества.

Коснёмся взглядов В.П. на географию. Эта наука, по его словам, «изучает законы пространственных взаимоотношений жизни Земли в обширном смысле этого слова, т. е. начиная от жизни горных пород и кончая жизнью человека»³. Географию можно подразделить на три отдела: неорганическую, органическую и географический синтез. Неорганическая география изучает географию основных оболочек Земли – твёрдой («эпейрография», или «орография»), жидкой («гидрография») и газообразной («аэрография», или климатология). Органическая география распадается на фитогеографию, зоогеографию и антропогеографию. Географический синтез даётся экономической и политической географией⁴. Экономическая география изучает влияние человека на природу, основанное на производственных отношениях, в отличие от антропогеографии, предмет которой есть влияние природы на человека⁵.

В общем, в своих взглядах на географию В.П. примыкает к Геттнеру. В.П. метко определяет географию как науку о естественных границах⁶. «Страна есть совокуп-

³ В.П. Семёнов-Тян-Шанский. Район и страна. Л.: Гос. изд-во, 1928, с. 33.

⁴ Там же. С. 39–40.

⁵ В.П. Семёнов-Тян-Шанский. Что должен знать каждый краевед о географии человека. Л.: Изд. Брокгауза и Ефрона, 1927. С. 4.

⁶ В.П. Семёнов-Тян-Шанский. Район и страна. Л.: Гос. изд-во, 1928. С. 47–48.

ность однотипных мест, обладающих определённым географическим пейзажем, т. е. типичным закономерным сочетанием в определённом пространстве составляющих этот комплекс предметов и явлений. Поэтому искание типов местностей есть первая, важнейшая, необходимейшая, неотъемлемая черта географической науки, неразрывно сближающая её с изобразительным искусством и сообщающая ей обязательный художественный элемент, чем географическая наука и отличается от многих других»⁷. Мы уже отметили, что для Географического музея В.П. написал ряд географических пейзажей.

Вообще, книга «Район и страна» весьма интересна, написана живо и увлекательно, и её следует рекомендовать каждому географу. На географическом факультете Ленинградского университета она входит в число пособий, прочтение которых обязательно для аспирантов — физико-географов и страноведов.

В.П. усердно, но безуспешно вёл пропаганду за составление общего списка населённых мест СССР. Ему лично, при его необыкновенной памяти и обширнейшем знакомстве с географией нашего отечества, топонимика Союза была прекрасно знакома. И вот он пишет антропогеографический очерк «Как отражается географический пейзаж в народных названиях населённых мест»⁸. Чтобы дать представление об этой работе, укажем, что автор прослеживает статистически, например, количество селений, получивших название от животных, с одной стороны, в лесной зоне, с другой – в лесостепье. В лесной полосе большинство «звериных» названий приходится на медведя, в лесостепной – на волка. Наименований по медведю (49), а также по бобру (28) и соболю (12) больше всего в бывшей Псковской губернии. Следует иметь в виду, что исследование на север дальше Ленинградской области не идёт. Есть названия, происходящие от вымершего тура; их сравнительно много на севере (по 10 в б. Ярославской и Костромской губерниях) и мало на юге (в б. Полтавской губернии – 4). Из растений в названиях господствует дуб, как дерево, имеющее большое хозяйственное значение.

Книжка «Что должен знать каждый краевед о географии человека» (1927) представляет собой краткий обзор антропогеографии; здесь рассматриваются: питание человека, одежда, постройки, населённые пункты, плотность населения, деревни и города, пути сообщения и т. д.

В 1937 г. В.П. опубликовал небольшую книгу «Суша и моря СССР»⁹, представляющую собой сжатый, но прекрасно изложенный физико-географический обзор Союза.

Здесь даётся такая схема деления территории СССР на 21 физико-географический район:

Северная часть

Холодная зона: Арктика и Субарктика. I. Советская Арктика и субарктика.

Западная часть

Холодно-умеренная зона

Фенно-Скандия: II. Восточная Фенно-Скандия. III. Озёрный северо-запад.

Восточно-европейская равнина: IV. Двинско-печорский край. V. Европейский среднелесной пояс. VI. Европейский лесостепной пояс. VII. Европейский степной и полупустынный пояс.

Урал: VIII. Уральская Горная страна.

Западно-Сибирская равнина и Алтай: IX. Тайга Зап. Сибири. X. Лесостепь Западной Сибири. XI. Алтай и его окружение.

⁷ Там же.

⁸ В.П. Семёнов-Тян-Шанский. Как отражается географический пейзаж в народных названиях населённых мест? Антропогеографический этюд // Землеведение. 1924, № 1–2. С. 133–156.

⁹ В.П. Семёнов-Тян-Шанский. Суша и моря СССР. М.: Учебно-педаг. изд-во, 1937. 160 с.

Сибирско-туранский водораздел: XII. Казахстано-сибирская степь.

Тёплая зона

Крымско-Кавказская горная сторона: XIII. Крым. XIV. Кавказ.

Средняя Азия: XV. Туран. XVI. Среднеазиатские нагорья.

Восточная часть

Холодно-умеренная зона

Северная полоса: XVII. Восточно-Сибирское нагорье. XVIII. Камчатка.

Южная полоса: XIX. Саяны и Прибайкалье. XX. Забайкалье. XXI. Дальний Восток.

По этим районам ведётся описание.

Необходимо отметить исключительную разносторонность В.П.: он работал в области геологии, палеонтологии, статистики, антропогеографии, физической географии, страноведения. Он был большим знатоком картографии и сам прекрасно чертил карты. К этому надо прибавить, что В.П. был пейзажным художником, хорошо понимал музыку и живо интересовался русской художественной литературой. Все работы этого учёного изложены прекрасным стилем. Он обладал феноменальной памятью и мог перечислить в последовательном порядке все станции любой железной дороги нашего отечества.

Во время блокады Ленинграда В.П. не делал попыток выехать из осаждённого города, т. к. не желал разлучаться с семьёй. 8 февраля 1942 г. он тихо скончался у себя на квартире на 3-ей линии Васильевского острова.

Вениамин Петрович отличался мягким, незлобивым, общительным характером. Вместе с тем был правдивый и прямодушный человек. Работать с ним было чрезвычайно легко и приятно.

После Вениамина Петровича остались подробные воспоминания, изложенные на 995 страницах мелкого почерка. Благодаря любезности сына В.П., Владимира Вениаминовича, я имел возможность ознакомиться с этим произведением. Написанные великолепным русским языком, воспоминания В.П. читаются с захватывающим интересом. Они дают картину русской жизни, начиная с 70-х годов XIX века и кончая первыми днями февраля 1942 года. Ещё за несколько дней до кончины В.П. держал перо в руках. Последние страницы его дневника посвящены гневному протесту против нашествия гитлеровцев на нашу родину.

Вениамин Петрович был женат на Вере Владимировне Ламанской, дочери известного слависта академика В.И. Ламанского, председателя этнографического отделения Географического общества. Вера Владимировна была женщиной исключительных моральных качеств, унаследованных ею от отца. В своих мемуарах В.П. вспоминает о своей покойной жене с благоговением. В течение 1919–1921 годов я жил в квартире В.П. и могу объективно подтвердить его отзыв. Вера Владимировна соединяла в себе все добродетели жены, матери и человека.

После Семёновых осталось два сына-инженера. В своих воспоминаниях В.П. скорбит о том, что во время осады Ленинграда немцами погибло всё потомство великого защитника славянства, В.И. Ламанского. Но это не совсем так. После Вениамина Петровича и Веры Владимировны остались внуки, которые, надо думать, будут поддерживать благородные традиции своего деда, бабушки и обоих прадедов – П.П. Семёнова-Тян-Шанского и В.И. Ламанского.